

Перова С.В.

Белорусский государственный университет, Минск

ОБРАЗНОСТЬ ЗООКОМПОНЕНТОВ В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

Изучая и усваивая иностранный язык, его аспекты, человек проникает в новую культуру, получает огромное духовное богатство, хранимое данным языком. Таким кладезем знаний, накопившим мудрость и дух народа, являются пословицы и поговорки. В пословицах

и поговорках, как и в любом другом жанре фольклора, находит свое отражение все, чем живет и с чем сталкивается тот или иной народ на протяжении веков. «Здесь и полный набор этнографических реалий, начиная от орудий труда и кончая нарядами, и всесторонняя характеристика географической среды с ее ландшафтами, климатом, животным и растительным миром; здесь и воспоминания о давно минувших событиях и выдающихся исторических личностях, отзвуки древнейших религиозных воззрений, и подробная картина современной организации общества» [1, с. 123].

Очень часто в состав пословиц входят зоонимы или зооморфизмы. Как известно, образы животных издавна служили одним из средств выражения представлений о человеке и мире в его различных проявлениях. Зооним в составе пословицы является ее семантическим центром, именно в нем заложено основное метафорическое значение.

На протяжении веков, в сознании каждого отдельного народа складывались определенные образы и ассоциации, связанные с тем или иным анимализмом. Так, например, образ птиц во многих культурах имеет негативную окраску (*ворону* считают проводником потустороннего мира): *have a crow to pick with smb.* - 'сводить счеты с кем-либо', 'иметь зуб против кого-либо'; человеческая хитрость часто приписывается лисе: *an old fox* - 'старая лиса', 'хитрец'; *cunning as a fox* - 'хитрый как лиса'; а образ *змеи* олицетворяет коварство, двуличие: *be lower than a snake* - 'быть самым последним негодяем', 'быть подонком'; *a snake in the grass* - 'змея подкольная', 'тайный враг'.

В ходе нашего исследования мы попытались выделить зоонимы в пословицах и поговорках в англо- и русскоязычной культурах и проследить степень их эквивалентности.

Паремии с анимализмами выражают оценку состояний, действий и манеры поведения человека. Некоторые черты внешнего облика также получают свою эмоциональную оценку в системе зоометафорики: *мокрая курица* - 'человек нелепого и жалкого внешнего вида', *драная кошка* - 'женщина исключительной худобы, крайне изможденная', *слон в посудной лавке* - 'человек исключительно неповоротливый, неуклюжий', *змея в корсете* - 'человек исключительно тоненький, худенький' [2, с. 39].

Учитывая антропоцентрический характер анимализмов, для проведения нашего исследования мы составили «паремиологический портрет личности» на основе классификации П.П. Литвинова [3]. Объектом исследования послужили единицы с компонентом-зооморфизмом, отобранные из ряда словарей.

Развернутая классификация, предложенная П.П. Литвиновым, позволила разделить все пословицы и поговорки с зоокомпонентом на 12 основных групп, по своим параметрам так или иначе характеризующих человека, включая различные аспекты: быт, жизненный опыт, личные качества, характеристику с положительной или отрицательной стороны. Мы проанализировали 101 английскую паремию и выделили доминирующую лексическую единицу-зооним в каждом кластере пословиц и поговорок.

В семантической группе единиц, характеризующих *нравственные качества* человека (14%) доминирующими являются отсылочные образы «собака», «кошка», «лошадь», расположенные в порядке убывания: (англ.) *a dog in the manger* - (букв.) 'собака в яслях', (русс.) 'собака на сене', 'и сам не гам, и другим не дам'. Можно думать, что отмеченные животные наиболее маркированы в национальном сознании англичан, что делает их ключевыми символами большинства паремий.

В семантической группе «*Экзистенция*» (16%) доминирующими являются лексические единицы, обозначающие класс птиц («ласточка», «гусь», «курица» и др.), а также лексические единицы «собака» и «кошка»: *when the cat's away, the mice will play* - 'когда кот спит, мышам раздолье', *you can't teach an old dog new tricks* - 'старого учить, что мертвого лечить'. Частая встречаемость этих животных рядом с человеком, вероятно, определяет их использование в качестве объектов метафорического сравнения.

В паремиях, характеризующих *социальную сферу* (10%), отсылочные образы разнообразны: «собака», «петух», «волк», «кот»: *to put the cat among the pigeons* - 'натравливать друг на друга, сталкивать противников'.

В группе единиц, описывающих *внешность* человека (9%), мы также не выделили наиболее репрезентативных лексем: отсылочные образы весьма разнообразны: *look like something the cat dragged in* - 'выглядеть как пугало огородное / как чучело гороховое'; *be no spring chicken* - 'быть не первой молодости / свежести'.

При метафорическом описании *эмоционально-психических состояний* (9%) человека доминирующими являются лексические единицы «собака» и «кошка»: *like a cat on hot bricks* 'взволнованный, как на иголках', *like the cat that swallowed/ate the canary* - 'счастливый, довольный', *a dog with two tails* - 'радостный, счастливый'.

При описании *трудовой деятельности* средствами паремиологического фонда языка (6%) доминирующими отсылочными образами являются: а) пчела: *as busy as a bee* - 'трудолюбивый,

как пчела', б) лошадь: *all lay loads on a willing horse* - 'охочая лошадка всю поклажу везет', 'кто везет, того и погоняют'.

В группе единиц, характеризующих *поведение* человека (11%) частотными отсылочными образами являются: а) «собака»: *to whip the dog* - 'дурака валять, уклоняться от своих обязанностей', б) «курица»: *as a hen with one chick* - 'хлопотать, суетиться', (букв.) 'как курица с яйцом'.

При описании *физических характеристик* человека (5%) репрезентативным отсылочным образом выступает «кошка»: *cat has nine lives* - 'живуч, как кошка', 'у кошки девять жизней'.

Доминирующими в семантической группе «*умственные способности*» (8%) являются лексические единицы «собака», «птица», «осел»: *a clever dog* - 'умницы', *to be a bird brain* - 'туповатый'.

В *морально-этическом* кластере (6%) в большей степени представлены категории с отрицательной оценкой, такие как хвастовство, неблагодарность, подлость: *as crooked as a dog's hind legs* - 'бесчестный, непорядочный', *a wolf in sheep's clothing* - 'волк в овечьей шкуре'. Отрицательную оценочность можно объяснить тем, что изначально паремия - это урок, притча, изречение, несущее в себе глубокий смысл и оценивающее разные стороны психической и социальной жизни человека. Люди больше склонны к критике негатива, чем к поощрению позитива. Данное положение иллюстрирует незначительное количество паремий в таких категориях, как, например, похвала и гостеприимство.

Речь и общение (4%) характеризуются через отсылочные образы «собака», «свинья», «кот»: *Pigs grunt about everything and nothing* - 'есть повод, нет повода - свинья все равно хрюкает', 'язык без костей: что хочет, то и лопочет'; *good liquor will make a cat speak* - 'что у трезвого на уме, то у пьяного на языке'.

Единицы, описывающие *индивидуальность*, весьма малочисленны (2%): *every cock sings in his own manner* - 'каждый петух поет на свой манер'.

Согласно результатам проведенного исследования образности пословиц и поговорок в фонде национального языка, мы можем утверждать, что зоосемия в сфере экзистенции и нравственных качеств представлена значительно шире, чем в описании физических характеристик или индивидуальности. Можно также заключить, что основными отсылочными образами метафорической характеристики в английской паремиологии с компонентом-зоонимом являются: собака, кошка, лошадь, разные виды птиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савченко А.В. Выражение буржуазного этоса средствами паремиологии / А.В. Савченко // Вестник Челябинского государственного университета. - 2011. - № 11 (226). - Филология. Искусствоведение. - Вып. 53. - С. 122-125.
2. Кунин, А.В. Английская фразеология: теоретический курс / А.В. Кунин. - М.: Высшая школа, 1970. - 344 с.
3. Литвинов, П.П. Англо-русский фразеологический словарь с тематической классификацией: продвинутый английский через фразеологию: учеб. пособие / П.П. Литвинов. - М.: Изд. дом «Яхонт», 2000 - 446 с.